

УДК 316.48; 316.422

Мозговая А.В.
Mozgovaya A.V.

Эколого-экономическое противоречие: социальная сущность, субъекты, динамика

Ecology-economical contradiction: social essence, actors, dynamic

---

В статье анализируется типичный для современной России эколого-экономический конфликт, суть которого состоит в противоречии между такими базовыми типами ценностей, как право граждан на благоприятную окружающую среду, гарантированное Конституцией России, экономической выгодой отдельных лиц и групп и здоровьем населения. Такая ситуация характерна прежде всего для жителей средних и малых монопромышленных городов, имеющих так называемые градообразующие предприятия, без функционирования которых город практически перестает существовать. Конфликт интересов мы рассматриваем через категорию кризиса, неблагоприятные траектории развития которого проходят через стадии экологического бедствия к социальной катастрофе. В статье представлены некоторые итоговые суждения, имеющие практическое значение для исследования динамики развития кризиса типа «эколого-экономического противоречия».

Ключевые слова: *эколого-экономическое противоречие, риск, кризис, бедствие, коммуникация, управление риском*

There is under analysis in the article the typical for modern Russia ecology-economical contradiction, the essence of which is the conflict between such basic values as the civil write on the favourable environment, economical benefits of some groups and individuals and people health. Such situations are typical for small towns with the industrial plants without which the town dies. The conflict of ecological and economical interests the author considers through the notion of crises, the inauspicious dynamic of which lies from ecological calamity to social disaster. In the article there are presented some main summarized conclusions with practical significance for research field of crises, their essence and dynamic.

Key words: *ecology-economical contradiction, risk, crises, emergency, communication, risk management*

Кризис: определение понятия

Понятие кризиса первоначально использовалось в области международных отношений и преимущественно связывалось с военными конфликтами и кризисами, которые имели место в отношениях между государствами. Определения кризиса, которые использовались на протяжении этой стадии, преимущественно подчёркивали внезапность, ограниченность времени и угрозу существенным ценностям (например, суверенитет государства) наиболее часто в форме военной акции какого-либо противника. Со временем исследователи стали включать в поле своего внимания и другие типы кризисов, например, различные техно-

логические аварии, социальные перевороты и политические кризисы. Наряду с элементом внезапности в содержание понятия кризиса стали включать неопределённость, а понятие сущностных ценностей значительно расширилось.

Кризисная ситуация может переживаться как индивидом или группой, так и организацией, сообществом, государством. Аналитики говорят о трёх наиболее общих подходах, фокусирующихся на альтернативных уровнях анализа: *системный*, в рамках которого референтом кризиса является угроза стабильности международного порядка; *конфронтационный*, где два или более акторов конфликтной коммуникации являются референтами кризиса; *управленческий*, фокусирующийся на процессах на уровне сообщества, государства. Эта модель анализа кризиса его референтами считает лиц, принимающих решения и несущих ответственность за разрешение той или иной проблемы [14, p. 5].

Как наиболее распространённое определение можно привести следующее: кризис – это ситуация, обусловленная изменением внешних или внутренних факторов среды и отличающаяся тремя характерными чертами: угрозой тем или иным базовым ценностям, крайне ограниченным временем для разрешения ситуации, высоким уровнем неопределённости [14, p. 5].

Сущность той или иной кризисной ситуации зависит от природы угрозы и типа базовых ценностей, оказывающихся под угрозой. Угроза военного насилия, например, может привести к кризису системы национальной безопасности; экономический кризис грозит подорвать материальные и политические ценности. «Кризисники» работают в рамках парадигмы управления. Признанный в научном сообществе методолог в области изучения рисков и кризисов Борис Порфирьев подчёркивает: «Промедление или отсутствие эффективного ответа на старые и новые угрозы и вызовы продолжает приводить к возникновению катастроф и бедствий» [10, с. 11]. Длительный период выхода из проблемной ситуации он называет «кризисом принятия решения», а тип таких событий – «кризисной ситуацией», что отражает затяжной характер процесса разработки и реализации управленческих или политических решений. Добавим к этому положение вывод, основанный на исследовании и анализе реальных практик поиска решений по выходу из кризисов, суть которого состоит в том, что характер решений зависит от потенциала влияния субъектов-участников кризисной ситуации; более того, процесс идет «скачками», от «победы» интересов одного субъекта к нарастанию напряжённости носителей противоположного интереса и формированию очередной проблемной ситуации. Между тем, продуктивное разрешение кризиса возможно только через коммуникацию субъектов с целью поиска зоны социально приемлемого риска, то есть приемлемого для основных социальных субъектов: производителей, потребителей рисков, органов власти, реализующих управленческие решения. В последнее десятилетие социологи накопили достаточный багаж эмпирических данных для обоснования выводов относительно социальных аспектов взаимодействия этих субъектов на региональном и локальном уровнях, в том числе и в ситуациях противостояния экологических и экономических интересов [1; 12]. В следующем разделе статьи анализируется специфика развития и поиска управленческих решений в затяжном кризисе, субъектами которого являющиеся население, градообразующее предприятие, власть; предметом – охрана здоровья и окружающей среды; объектом – противостояние экологических, экономических, социальных интересов.

Экологическое бедствие: социально-управленческий аспект кризиса

Диагностика ситуации в 1994 г.

Краткая характеристика кризисной ситуации. К началу девяностых годов прошлого века в одном из средних российских городов, имеющем градообразующее предприятие с крайне вредным для здоровья населения и окружающей среды производством, сложилась следующая ситуация. Совершенно очевидными и наглядными стали последствия многолетнего воздействия вредоносного производства на состояние окружающей среды и здоровья жителей города, в особенности детей.

Население города в лице «зелёного» движения смогло сформулировать и представить свои требования по защите здоровья жителей и окружающей среды от многолетнего вредного влияния градообразующего предприятия. Посредством давления на местную и региональную администрацию «зелёным» и поддерживающим их жителям города удалось добиться частичного прекращения работы сложного комплекса предприятий градообразующего комбината. Однако предотвратить акционирование его различных элементов не удалось. Часть занятых на комбинате потеряла работу, а найти новую в городе практически невозможно. Это вызвало в свою очередь недовольство и протесты со стороны рабочих и членов их семей. При этом акции комбината, принадлежавшие рабочим, за бесценок скупались лицами, заинтересованными в продолжении функционирования предприятия на основе новой формы собственности. Администрация города в соответствии с «Законом РФ о государственной экологической экспертизе» подготовила свои предложения, суть которых сводилась к необходимости признать город зоной экологического бедствия, что в соответствии с Законом РФ «Об охране окружающей природной среды» дало бы финансовые и иные возможности вывода города из состояния кризиса.

Город Карабаш, о котором идет речь, расположен в восточных предгорьях Южного Урала в Саймановской долине на водоразделе рек Аткус и Сак-Элга, впадающей в р. Миасс. Город и его окрестности относятся к старейшему Уральскому горнорудному району, начало промышленного освоения которого началось в первой половине XVIII в.

К середине девяностых годов двадцатого столетия город Карабаш представлял собой типичную для горнозаводского Урала геотехническую систему, включающую в себя как сам комбинат, так и действующие шахту, породные и шлаковые отвалы, старые и новые хвостохранилища, отстойники шахтных вод, подсобные транспортные и тепло-энергетические предприятия. В эту же систему входили и кварталы жилой застройки. В городе преобладал и продолжает преобладать в настоящее время одноэтажный жилой фонд, за исключением нескольких пятиэтажных домов на северо-западе.

Крайне неблагоприятная экологическая обстановка сложилась в результате выбросов карабашского медеплавильного комбината. Выбросы в природную окружающую среду содержали серу, медь, цинк, свинец, серебро, золото, кадмий, мышьяк, ртуть.

На момент разработки проекта заключения Государственной экологической экспертизы (1994–1995 гг.) фиксировалась следующая ситуация. За время работы комбината с дымовыми выбросами в атмосферу поступило 12 млн. тонн вредных веществ, среди которых преобладали серосодержащие вещества. По степени загрязнения воздуха диоксидом серы за весь период наблюдений по среднегодовому и среднесуточному показателю этот район соответствовал статусу зоны экологического

бедствия. То же можно сказать по свинцу. *Почва* лесных массивов подвержена химической эрозии. Прервана естественная возобновляемость флоры. Березовые и сосновые леса, некогда характерные для этих мест, вымерли или деградировали. Деградация растительности особенно интенсивно происходила в 50–70 годах XX века. К 90-м годам склоны гор оголились, травяной покров отступил от города на километры. В городе островки растительности сохранились лишь там, где люди выращивали сельхозпродукцию, которая загрязнена мышьяком, ртутью, свинцом. *Поверхностные воды* по степени загрязнения медью, цинком, железом в десятки и сотни раз превышали предельно допустимые концентрации. Рассчитанный формализованный суммарный показатель химического загрязнения по пяти максимально превышающим предельно допустимые концентрации загрязняющим веществам 3-го и 4-го классов опасности (медь, цинк, железо, фенол) оказался равным 1018. В соответствии с принятыми критериями это равносильно ситуации в зоне экологического бедствия. *Здоровье населения.* Особенно рельефно влияние неблагоприятного состояния окружающей природной среды сказывается на состоянии здоровья детей. Так, перинатальная смертность в городе выше, чем в контрольных общностях. Детская заболеваемость выше в полтора-два раза. Ведущими видами патологии являлись болезни нервной системы и органов чувств, костно-мышечной системы, эндокринные заболевания и расстройства питания, нарушение обмена и иммунитета, болезни кожи и органов кровообращения. Снижение показателей физического развития фиксировалось в 5-8 раз чаще, чем в контрольных общностях (**Заключение экспертной комиссии по рассмотрению материалов оценки степени экологического неблагополучия окружающей среды и состояния здоровья населения и проекта Федеральной целевой программы первоочередных неотложных мер на 1996–2000 годы по выводу территории г. Карабаша Челябинской области из состояния экологического бедствия и оздоровлению населения. Заключение утверждено Приказом Министра охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 25.06.96 за номером 299).**

Социологический опрос населения как элемент оценки воздействия техногенных факторов на социальную среду. Опыт работы в кризисных регионах показывает, что рано или поздно возникает вопрос о научно-обоснованной оценке влияния тех или иных неблагоприятных техногенных факторов на социальную среду. Комплект документов, представляемых на государственную экологическую экспертизу, должен в обязательном порядке содержать специальный раздел, посвященный именно социальным показателям. Практика собственной работы, а также анализ опыта работы других научных и практических центров убедили нас в том, что, во-первых, необходимо провести репрезентативный социологический опрос населения, во-вторых, в качестве основной задачи такого исследования должен выступать анализ показателей качества жизни общности, проживающей в условиях повышенного риска по отношению к здоровью и состоянию окружающей среды.

В г. Карабаше совместно с администрацией в рамках комплексной работы по оценке воздействия деятельности комбината на окружающую природную и социальную среду под руководством автора статьи был организован (ответственный исполнитель – сотрудник сектора проблем риска и катастроф Института социологии РАН Шлыкова Е.В.) и проведен репрезентативный выборочный опрос жителей. Количество опрошенных составило 302 человека. Работа проводилась методом личностного интервью («лицом к лицу») по формализованному инструментарию. Подробно результаты социологического исследования рассматриваются

в ряде публикаций [5; 6; 7]; в данной статье предложены обобщенные выводы.

Анализ результатов исследования показал, что массовое сознание в целом и различных групп населения города в частности характеризуется экологической напряжённостью как дополнительным к общей социальной напряжённости фактором. Серьёзные проблемы обнаруживаются буквально во всех сферах жизни населения, начиная от здоровья и заканчивая социальной защищённостью. Причём ключевая проблема, то есть та, от решения которой будет зависеть решение всех остальных, это эколого-экономическое противоречие, суть которого состоит в отсутствии эффективного механизма согласования интересов экономически прибыльного производства и интересов реабилитации окружающей среды и здоровья населения, которым нанесён и продолжает наноситься непоправимый ущерб.

Так, значительная часть населения оценивала своё здоровье как плохое, более половины имеют хронические заболевания. Причём типология заболеваний указывает на прямую связь с бедственным состоянием экологии: заболевания органов дыхания, внутренних органов, неврологические заболевания, сердечно-сосудистые расстройства. Респонденты, имеющие несовершеннолетних детей, отмечали высокий уровень их заболеваемости, в частности лорингическими расстройствами, аллергией. Более 70% опрошенных (в некоторых группах до 90%) утверждали, что их здоровье за последние 2–3 года ухудшилось, что выражалось в повышении давления, болях в суставах, сердечно-сосудистых расстройствах, общем ухудшении самочувствия. Причём большая часть опрошенных связывала ухудшение самочувствия с бедственным состоянием экологии. До 80% респондентов фиксировали ухудшение состояния окружающей среды в городе за последние годы.

У всех категорий высока неудовлетворённость состоянием окружающей среды, уровнем социальной защищённости, высок и уровень восприятия риска. Однако есть группы, в которых эти оценки выше, чем в среднем по массиву: люди с более высоким уровнем образования, коренные жители по сравнению с приезжими, семейные и разведённые, имеющие несовершеннолетних детей. Значительная часть трудоспособного и высокообразованного населения, находящегося в активном репродуктивном возрасте и имеющего неплохое здоровье (которое тем не менее ухудшилось за последние годы) собиралась покинуть город. Причины – бедственное состояние экологии, отсутствие работы или угроза потерять работу, ухудшение здоровья детей.

Что можно сказать о городе и его жителях по результатам уже этого краткого описания социального самочувствия людей? Жители наряду с общими социально-экономическими тяготами россиян несли тяжёлое дополнительное бремя экологического стресса. Фактически они жили в зоне экологического бедствия, к которому привели годы безнравственной экологической политики, а переходная, нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация в стране в середине девяностых годов прошлого века как бы «прорвала» предел уязвимости сообщества жителей небольшого города, столкнувшегося с нерешаемостью своих социальных проблем стандартными средствами.

Нерегулируемая и бесконтрольная приватизация градообразующего предприятия без учёта экологического фактора грозила самому существованию города как поселенческой общности. Те же, кто становился основными акционерами, в большинстве своём не проживали в городе.

Население города было поставлено на грань *физического* выживания в самом прямом смысле этого слова. Более того, ужасающая деградация окружающей среды нанесла *духовный* ущерб нынешним и будущим

поколениям, фактически отняв у них «малую родину», заставив думать о необходимости бежать из родных мест в поисках лучшей доли для себя и детей. Отсутствие работы, проблемы с финансированием социальной инфраструктуры ряд категорий населения поставили на грань *жизненной* катастрофы.

Очевидно, что стандартными, имеющимися и апробированными методами управленческого воздействия разрешить сложившуюся ситуацию не представлялось возможным.

Администрация города и администрация области в соответствии с Законом РФ о Государственной экологической экспертизе подготовили соответствующие материалы и в 1996 г. представили их в государственные органы. Расчёт был на то, что Государственная экспертиза признает часть города зоной экологического бедствия, а часть города зоной чрезвычайной экологической ситуации. Такое решение давало бы целый ряд преимуществ, в частности финансовых возможностей для выхода из кризисной ситуации.

Правовые и экономические ограничения в разрешении кризиса. В Заключении, утвержденном Приказом министра охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 25.06.96 за номером 299, содержался однозначный вывод: «по показателям состояния здоровья, степени загрязнения почвы, поверхностных и подземных вод, изменения геологической среды и деградации наземных экосистем ситуация в г. Карабаш согласно ст.59 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» соответствует статусу зоны экологического бедствия» (**Заключение экспертной комиссии по рассмотрению материалов оценки степени экологического неблагополучия окружающей среды и состояния здоровья населения и проекта Федеральной целевой программы первоочередных неотложных мер на 1996–2000 годы по выводу территории г. Карабаша Челябинской области из состояния экологического бедствия и оздоровлению населения**).

Далее в соответствии с Законом следовало ожидать соответствующего Постановления правительства или Указа Президента с тем, чтобы было открыто финансирование по той или иной программе. Однако уже на этапе прохождения через экспертизу обнаружились сложности и принципиальная правовая неопределённость самой ситуации. А именно.

В городе сложилась сложная обстановка с распределением имущественных прав на Карабашский медеплавильный комбинат: лицензирование и приватизация месторождения и иных объектов комплекса производились организациями, территориально и административно не связанными с городом, а в ряде случаев и с Челябинским регионом. Таким образом, первоначально вследствие непродуманной природоохранной политики, а затем вследствие повсеместной приватизации даже без попыток решения проблем реабилитации территории, город Карабаш оказался в правовом и финансовом тупике.

На момент проведения государственной экспертизы отсутствовал юридический механизм, определяющий порядок взаимодействия федеральных органов, субъектов федерации, отраслевых министерств и ведомств, а также их правопреемников и акционерных обществ с территориями, претендующими на отнесение к зонам чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия по определению доли инвестиций каждого в процесс реабилитации территорий.

Попытаемся проанализировать, по какому сценарию должен и мог бы развиваться процесс разрешения кризисной ситуации после отнесения территории города к зоне экологического бедствия. Вопрос должен был поступить на рассмотрение правительства и президента. Однако

именно с этого момента в России началась перманентная смена правительств, реструктуризация министерств, комитетов, затем парламентские выборы и выборы президента, полномасштабная война в Чечне, взрывы в различных городах и т.д. Проблемы города Карабаша при этих условиях так и не попали в поле зрения ни одного из сменяющих друг друга правительств.

Социально-политический аспект кризиса. Описанная кризисная ситуация типична для пореформенной России. За годы советской власти на карте страны появилось немало городов-заводов. Идеология создания таких городов с монопроизводством, где трудоспособное население почти полностью занято на градообразующем предприятии, была характерна для эпохи тоталитаризма. Подобные города-заводы имели союзное, реже – республиканское значение.

Реструктуризация экономики, акционирование (приватизация), не подкреплённые соответствующими нормативными документами, приводили зачастую к тому, что государство практически не имело правовой базы для ограничения деятельности предприятий, наносящих непоправимый вред окружающей среде и здоровью населения. С другой стороны, даже в тех случаях, когда местные власти были способны удерживать ситуацию под контролем, возникала масса проблем из-за неразработанности механизма распределения финансовой ответственности между центром и периферией. Жители таких городов становятся заложниками кризисной ситуации, выхода из которой, как представляется, нет.

После разработки заключения Государственной экологической экспертизы медеплавильное производство в Карабаше полулегально продолжало функционировать, лоббировать юридическое узаконивание статуса зоны экологического бедствия для города практически было некому. Субъектами разрешения кризиса, как ни парадоксально это может показаться, становятся его носители, люди, проживающие в городе. Трудоспособные и имевшие сбережения жители из города уезжали в поисках лучшей доли; слабые и неимущие – вымирали. Чем в это время занимались представители власти различных уровней известно только им самим.

На 1996 год определить ситуацию в городе Карабаш – самом загрязнённом городе планеты и единственном городе в бывшем СССР, официально признанном зоной экологического бедствия, – справедливо как неуправляемый кризис. Неуправляемый он отнюдь не потому, что никто не знает, как разрешить имеющее место эколого-экономическое противоречие. Неуправляем он потому, что нет социального субъекта, способного принять ответственность за разрешение кризисной ситуации.

Хроника регулирования кризиса: 1997–2016 гг.

Анализ ситуации в период 1997–2008 гг. Динамика кризиса рассматривалась на основе подбора и изучения материалов прессы и интернет-ресурсов [2; 3; 4; 8; 11; 13 и др.]. И так, с 1991 г. производство на КМЗ стало сворачиваться. В начале 1996 г. в связи с Заключением Государственной экологической экспертизы действовавший на то время губернатор Челябинской области подписал решение об остановке Карабашского медеплавильного комбината. Выбросы вредных веществ практически прекратились, но социальная ситуация обострилась до крайности: в городе безработица превысила областной уровень в разы, люди в массовом порядке, потеряв работу и вместе с ней средства к существованию, уезжали, часть оставшихся спивались. Население бедствовало, средств на реабилитацию природной и социальной среды не было. Официально, несмотря на наличие заключения Государственной экспертной комиссии, Карабаш не был признан зоной экологического бедствия, что потребовало бы переселения жителей с загрязнённой территории. Но

борьба за статус имела свои результаты. Совместными усилиями жителей, депутатов, городских и областных властей удалось привлечь и внимание, и некоторые федеральные средства для нормализации экологической ситуации на базе Постановления Правительства РФ «О комплексе мероприятий по оздоровлению окружающей среды и населения г. Карабаш Челябинской области на 1998–2000 годы». Однако расчёты на поддержку из госбюджета не оправдались. Содержание «безработного» города оказалось не под силу ни федеральной, ни тем более областной казне. Типичным для жителей города в этот период стали пьянство и сбор цветных металлов с территории медного комбината, который был почти полностью разграблен. За годы простоя медного комбината статистика смертности и заболеваемости, мягко говоря, не улучшилась.

Чтобы предотвратить переход кризиса в иное качественное состояние – социальную катастрофу – весной 1997 года правительство Челябинской области утвердило «Программу развития цветной металлургии», основной задачей которой было возрождение металлургического производства в городе: 15 января 1998 года было создано ЗАО «Карабашмедь». Нашёлся и инвестор: к восстановлению комбината подключился его главный потребитель – соседний Кыштымский медеэлектролитный завод. За два года инвестором было вложено 5 млн. долларов в восстановление производства, и у людей вновь появилась работа. На средства инвестора в городе были решены и некоторые социальные проблемы: отремонтированы здания городской больницы и детского дома, отстроено жильё для ветеранов и переселенцев из санитарно-защитной зоны. По признанию гендиректора завода, инвестиции в оздоровление города и модернизацию производства были не благотворительностью, а жизненной необходимостью. Однако для экологизации производства и реального улучшения экологической обстановки в городе по оценкам специалистов требовалось более 50 млн. долларов.

Летом 2000 г. действовавший на то время губернатор области заявил, что правительство области намерено разработать целевую программу развития города Карабаш, направленную на оздоровление населения и экологической обстановки, улучшение качества воды, строительство жилья и ремонт дорог. Был разработан проект технологической и экологической модернизации производства комбината «Комплекс по утилизации отходов медеплавильного производства».

Тем не менее, реального оздоровления среды обитания не наблюдалось, нарастала напряженность и недовольство населения. Жители вновь вышли на митинги. По инициативе правительства области в городе проходит расширенное совещание с участием представителей власти, специалистов, общественности. Определяется комплекс мер по стабилизации социально-психологической ситуации, временный компромисс был найден за счёт повышения уровня информированности населения и снижения объёмов производства при неблагоприятных метеоусловиях.

Весной 2003 г. экологическую ситуацию в городе Карабаш рассматривал Высший экологический совет Госдумы РФ, но реальной помощи от федерального центра не последовало, хотя члены Совета признали необходимость привлечения средств федерального бюджета для оздоровления социальной и экологической обстановки в городе. Более того, в этом же 2003-ем году жители Карабаша столкнулись с новым потрясением: сменился собственник комбината. Контрольный пакет акций «Карабашмеди» и Кыштымского медеэлектролитного завода перешел к президенту торгово-промышленной палаты Екатеринбурга, который высказал намерение на базе Карабашского медеплавильного производства сформировать новый медный холдинг, охватывающий Челябинскую, Свердловскую, Оренбургскую, Новгородскую области России – Русскую

медную компанию. Возник закономерный вопрос: будут ли учитываться экологические проблемы города инвестором, выходящем из другого региона.

Население в 2004 г. после безуспешных попыток привлечь внимание областных властей к факту игнорирования новыми собственниками экологических проблем города обратилось с открытым письмом к Президенту России Владимиру Путину, собрав более двух тысяч подписей. Эта акция привлекла внимание российских и зарубежных средств массовой информации, ситуацию взяли под контроль уполномоченный по правам человека при Президенте России, Администрация Президента РФ, признав требования жителей города вполне обоснованными.

Проект «Комплекс по утилизации отходов медеплавильного производства», разработанный ещё при предыдущем собственнике, был принят за основу и дополнен Русской медной компанией. На заседании Совета безопасности Челябинской области осенью 2005 г. губернатор в частности заявил: «Впервые почти за сто лет существования медеплавильного производства в г. Карабаше руководство предприятия вложило более 50 млн. долларов только в очистные сооружения» [4].

В 2006 г. в Карабаше был запущен новейший, не имеющий аналогов в России плавильный агрегат – печь Ausmelt (Австралия) и началось строительство обогатительной фабрики для вторичной переработки шлаков. Новая обогатительная фабрика способна перерабатывать более 600 тысяч тонн шлаков в год, что позволяло в обозримом будущем ликвидировать накопившиеся почти за столетнюю историю предприятия отходы. Планировалось, что продукция фабрики будет использоваться не только в собственном металлургическом производстве, но пойдет на продажу. Переработка шлаков становилась безотходной, что в совокупности с замкнутой системой водоотвода, введённой в 2004 г., позволяло максимально снизить негативное воздействие на окружающую среду. Вторую очередь обогатительной фабрики планировалось ввести в 2010 г.

Русская медная компания, начиная с момента вступления в права собственности на ЗАО «Карабашмедь», демонстрировала заинтересованность в контакте с населением, представителями органов власти, СМИ, понимание того, что долгосрочные интересы крупного бизнеса требуют серьёзного внимания к проблемам охраны окружающей природной и социальной среды, что их игнорирование затрудняет выход на зарубежные рынки. Для иностранного крупного бизнеса уже давно стало аксиомой, что вложения в экологическую безопасность есть одновременно и вложения в собственный имидж и репутацию. Русская медная компания профинансировала разработку коммуникационной программы по освещению проекта экологической реабилитации ЗАО «Карабашмедь» и города Карабаш (исполнитель ЦКТ «Пропаганда»). Программа позволила добиться признания общественностью, элитами региона и федерального центра положительных результатов проекта по улучшению экологической обстановки на предприятии и в городе. На Всероссийской конференции «Новая государственная экологическая политика в региональном секторе экономики» (2006 г.) ЗАО «Карабашмедь» был вручен диплом «Лидер природоохранной деятельности в России». Экологи отметили, что за период 2004–2006 гг. предприятие смогло достичь значительных успехов в сфере охраны окружающей среды, в частности полностью исключить выбросы твердых частиц и пыли от металлургического производства, сброс технической воды в городской пруд, снизить выбросы сернистого ангидрида до уровня 0,2 ПДК.

Резюмируя, отметим, что были все основания констатировать факт успешного разрешения многолетнего ползучего кризиса, причем основной объем усилий не без давления населения и властных структур взял

на себя крупный бизнес, располагавший волей и средствами для реализации заявленной программы экологизации производства.

2016 г.: кризис разрешён? Осуществлённые в 2014–2015 г. коллегами социологические исследования в ряде староуральских городов, в том числе в Карабаше показали, что экологические проблемы все так же остро стоят в городах с монопроизводством. Загрязнение среды обитания для населения является главной жизненно важной проблемой. В Карабаше модернизация производства идет медленно; информированность населения и по поводу экологической ситуации, и относительно процесса модернизации производства низкая. Муниципальная власть практически не располагает ресурсами влияния на градообразующее предприятие [9]. Анализируя сложившиеся отношения между социальными субъектами, Т.А. Орешкина констатирует: «модель муниципального управления в природоохранной сфере является субъект-объектной, наблюдается рассогласование интересов населения и экономических акторов» [9, с. 81]. То есть и в 2016 г. кризис, наличие, социальную сущность и субъектов которого мы определили в 1992 г. как эколого-экономическое противоречие, всё ещё не разрешён.

Результаты анализа.

Какие уроки можно извлечь из анализа социальной сущности и динамики описанной выше кризисной ситуации? Проблемы взаимодействия интересов развития экономики и сохранения среды обитания по отношению к стране в целом и отдельным регионам никогда не были особенно популярными среди сил, формирующих приоритеты социальной политики. Сейчас положение еще в большей степени осложнилось. В ситуации, когда в силу целого ряда причин в общественном сознании идеалы экономической выгоды становятся всё более популярными, экологическая культура населения практически утеряна, а экологическое сознание всё ещё находится на уровне деклараций, наше бездействие может привести к экологическим катастрофам, последствия которых станут необратимыми.

Социологическая методология анализа социальных явлений и процессов, методы эмпирической социологии, использование социально-управленческих технологий в этой связи представляются важнейшим вкладом этой области социального познания в изменение социальной практики. Такая потребность постепенно осознается.

Автор имеет значительный опыт экспертной, экспериментальной и проектной работы в «рискованных» регионах: городах, промышленные предприятия которых работают фактически на уничтожение среды обитания будущих поколений (Чапаевск, Карабаш, Байкальск); в диверсификационных регионах, где в случае закрытия шахт люди рискуют потерять жизненную перспективу (Кузбасс, Донбасс); в регионах, где суть кризисной ситуации составляет эколого-экономическое противоречие (Магнитогорск, Омск, Астрахань, Ямал).

Везде, по крайней мере, первоначально, вопрос ставился с точки зрения «технократического тоталитаризма», предлагались и обсуждались проекты программ перепрофилирования предприятий, предложенных в ответ на закрытие производства природоохранными органами. Тезис социолога, состоявший в том, что выход из кризиса надо искать вместе с жителями города, а возможно и области, специалистами понимался буквально: *технологию* перепрофилирования надо обсуждать с населением. Очень трудно было убедить оппонентов хотя бы попытаться вникнуть в суть того, о чем говорит эксперт-социолог. Тем не менее, к концу обсуждения часть участников дискуссии осознавала, что речь идет о *программе социально-экономического развития поселенческой общности*, что в подобной программе перепрофилирование предприятия и его

техническая сторона являются лишь одним из элементов. Главное же состоит в том, что и как надо сделать, чтобы учесть интересы всех категорий населения, чтобы не только выживание, но и развитие города, территориальной общности перестало напрямую зависеть от наличия комбината, чтобы появились альтернативные экологически опасному производству рабочие места.

Такой подход как бы переворачивает привычное представление о кризисном управлении, поскольку в качестве ключевой проблемы выводит не отдельные элементы инфраструктурной или технологической перестройки, а социальный уклад, стиль жизни общности. Заметим, что подобный взгляд на идеологию кризисного управления (управления риском) может дать только социологический дискурс. Подчеркнём также, что встречи с жителями городов по поводу проектов программ перепрофилирования предприятий показывали, что население мыслит более «социологично», нежели большинство специалистов: идею изменения идеологии с перепрофилирования или модернизации производства на социально-экономическое развитие территориальной общности на общем сходе высказывали сами жители. Впрочем, это понятно: основной жизненный интерес высококвалифицированного специалиста – сохранить интересную и высокооплачиваемую работу, возможно и посредством смены места жительства. Для других категорий населения, напротив, важным оказывается сохранение «малой родины», среды обитания.

Опыт работы в кризисных регионах убеждает в том, что решать проблему можно только комплексно, разрабатывая программу социально-экономического развития региона (городской общности), развивая альтернативные градообразующему предприятию формы занятости населения. Подобного рода программа представляет собой нормативно-управленческий документ, но жизнеспособным этот документ будет при условии грамотной научной (в том числе социологической) поддержки и обоснования и при условии участия в разработке программы тех субъектов, интересов которых она непосредственно касается. В частности, если учитываются только технологические аспекты перепрофилирования градообразующих предприятий и не анализируется пространство интересов различных групп и категорий населения города-завода, – проблема не будет решена. Люди, общности, их потребности, интересы, нормы, ценностные ориентации, традиции, родственные и социальные связи, – вот реальные двигатели социального и экономического развития, а вовсе не гиганты индустрии и мифические государственные интересы.

Важнейшим социальным субъектом, от которого зависит направленность разрешения эколого-экономического противоречия, являются гражданские движения и общественные организации, составляющие суть гражданского общества. Возрождение территориальных, поселенческих общностей в этой связи представляется совершенно необходимым. В свою очередь, нельзя говорить о возрождении той или иной общности в отрыве от экологии, понимаемой в самом широком смысле. Пока мы не поймем той истины, что приоритеты экономического развития должны базироваться на концепции экологизации производства и потребления, перехода к устойчивым формам развития, а не «охраны природы», до тех пор все мы будем оставаться заложниками грядущей экологической катастрофы. Повышение степени востребованности социально-инженерной функции социологии со стороны общества, на наш взгляд, внесло бы определённый вклад в преодоление отчуждённости населения от процесса принятия решений. Неспособность предотвратить угрозу техногенной катастрофы ассоциируется населением с деятельностью недоступной для него и развивающейся по своим собственным законам системы государственного или местного управления.

В заключение отметим: рефлексия опыта работы в области изучения последствий бедствий и катастроф, способов преодоления кризисов и выхода из чрезвычайных ситуаций убеждает нас, что социологический и социально-управленческий дискурс в этой сфере в конечном итоге должен базироваться на концепции устойчивого развития, основное содержание которой состоит в необходимости стремиться соотносить темпы роста и направления развития экономики с природными возможностями страны в целом и отдельных регионов в частности. В значительной степени именно игнорирование принципов устойчивого развития обуславливает неэффективное управление процессами, имеющими место в условиях бедствий и катастроф, а также в реабилитационный период.

Литература

1. Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия: [монография] [Электронный ресурс]. / отв. ред. И.А. Халий. Электрон. текст. дан. (объем 2 Мб). М.: Институт социологии РАН, 2015. 183 с. илл. 1 CD-ROM.
2. Дышать станет легче // Челябинский рабочий. 27.05.2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chrab.chel.su/archive/27-05-04/5/A132233.DOC.html> (дата обращения: 15.01.2008 г.).
3. Информационная реабилитация г. Карабаша и ЗАО «Карабашмедь». [Электронный ресурс]. URL: http://www.propaganda.ru/ru/portfolio/projects/1_6.html/ (дата обращения: 15.01.2008 г.).
4. Кому нужен мертвый Карабаш? // Российская газета. 2.10.2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.advis.ru/php/print_news.php?id=051a0c06-ae4b-da11-af34-00c026a27f04 (дата обращения: 15.01.2008 г.).
5. Мозговая А.В. Технологический риск и экологическая составляющая качества жизни населения. Возможности социологического анализа. М.: Диалог-МГУ, 1999. 92 с.
6. Мозговая А.В. Экологически устойчивое развитие и образ жизни: социологический подход // Россия: риски и опасности «переходного» общества / Институт социологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 60–83.
7. Мозговая А.В. Экологически устойчивый образ жизни: факторы становления // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 104–111.
8. Об опыте создания обогатительной фабрики на ЗАО «Карабашмедь» // Технадзор. 7.09.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tnadzor.ru/publications/detail.php?ID=1781> (дата обращения: 15.01.2008 г.).
9. Орешкина Т.А. Основные проблемы старопромышленных городов Урала // Актуализированные ценности современного российского общества: [монография] [Электронный ресурс]. / отв. ред. И. А. Халий. Электрон. текст. дан. (объем 2,2 Мб). М.: Институт социологии РАН, 2015. 273 с. илл. 1 CD-ROM. С. 39–84.
10. Порфирьев Б.Н. Кризисы и риски современного развития. Место и роль стратегических рисков // Стратегические риски развития России: оценка и прогноз (сборник научных трудов) / Отв. ред. Б.Н. Порфирьев. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 9–31.
11. Последняя надежда на президента // Аргументы и факты – Челябинск. 11.02.2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chelpress.ru/newspapers/aif/current/2/22.shtml> (дата обращения: 15.01.2008 г.).

12. Чирикова А.Е. Социальная политика в монопрофильном городе: корпорация и власть // Социальная политика бизнеса в российских регионах: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. пробл.; Отв. ред. Лапина Н.Ю. М., 2005. С. 137–185.
13. Экология не должна быть разменной картой в политических играх // Губерния. 2.08.2001. [Электронный ресурс]. URL: www.Kmez.ru/smi/econedol.shtml (дата обращения: 15.01.2008 г.).
14. Stern E.K. Crisis Decision making: A Cognitive Institutional Approach. Stockholm: University of Stockholm, 1999.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vlast' i obshhestvo v regionakh Rossii: praktiki vzaimodejstviya: [monografiya] [Электронный ресурс]. / отв. ред. И.А. КХалий. Электрон. текст. дан. (об'ем 2 Mb). М.: Институт социологии РАН, 2015. 183 с. ill. 1 CD-ROM.
2. Dyshat' stanet legche // Челябинский рабочий. 27.05.2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chrab.chel.su/archive/27-05-04/5/A132233.DOC.html> (дата обращения: 15.01.2008 г.).
3. Informatsionnaya reabilitatsiya g. Karabasha i ZAO «Karabashmed». [Электронный ресурс]. URL: http://www.propaganda.ru/ru/portfolio/projects/1_6.html/ (дата обращения: 15.01.2008 г.).
4. Komu nuzhen mertvyj Karabash? // Rossijskaya gazeta. 2.10.2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.advis.ru/php/print_news.php?id=051a0c06-ae4b-da11-af34-00c026a27f04 (дата обращения: 15.01.2008 г.).
5. Mozgovaya A.V. Tekhnologicheskij risk i ehkologicheskaya sostavlyayushhaya kachestva zhizni naseleniya. Vozmozhnosti sotsiologicheskogo analiza. М.: Dialog-MGU, 1999. 92 с.
6. Mozgovaya A.V. Экологически устойчивое развитие и образ жизни: социологический подход // Россия: риски и опасности «переходного» общества / Институт социологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 60–83.
7. Mozgovaya A.V. Экологически устойчивый образ жизни: факторы становления // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 104–111.
8. Ob opyte sozdaniya obogatitel'noj fabriki na ZAO «Karabashmed» // Tekhnadzor. 7.09.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tnadzor.ru/publications/detail.php?ID=1781> (дата обращения: 15.01.2008 г.).
9. Oreshkina T.A. Osnovnye problemy staropromyshlennykh gorodov Urala // Aktualizirovannye tsennosti sovremennoy rossijskogo obshhestva: [monografiya] [Электронный ресурс]. / отв. ред. И. А. КХалий. Электрон. текст. дан. (об'ем 2,2 Mb). М.: Институт социологии РАН, 2015. 273 с. ill. 1 CD-ROM. С. 39–84.
10. Porfir'ev B.N. Krizisy i riski sovremennoy razvitiya. Mesto i rol' strategicheskikh riskov // Strategicheskie riski razvitiya Rossii: otsenka i prognoz (sbornik nauchnykh trudov) / Отв. ред. B.N. Porfir'ev. М.: ИЕН РАН, 2010. С. 9–31.
11. Poslednyaya nadezhda na prezidenta // Argumenty i fakty – Челябинск. 11.02.2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chelpress.ru/newspapers/aif/current/2/22.shtml> (дата обращения: 15.01.2008 г.).
12. Ширикова А.Е. Социальная политика в монопрофильном городе: корпорация и власть // Социальная политика бизнеса в российских регионах: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. пробл.; Отв. ред. Лапина Н.Ю. М., 2005. С. 137–185.
13. Экология не должна быть разменной картой в политических играх // Губерния. 2.08.2001. [Электронный ресурс]. URL: www.Kmez.ru/smi/econedol.shtml (дата обращения: 15.01.2008 г.).
14. Stern E.K. Crisis Decision making: A Cognitive Institutional Approach. Stockholm: University of Stockholm, 1999.